

УДК 32

Применение экономических санкций на международном уровне как инструмент политического давления совета безопасности ООН (case study – Иран)

Альжаруан Мохд Хиер Джаруан

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: mohdaljarwan@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуется эволюция системы международных экономических санкций как инструмента политического давления в рамках Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Автор рассматривает историческое развитие феномена экономических санкций, а также характер экономических санкций, которые впервые юридически нашли свое отражение еще в Уставе Лиги Наций как предвестника ООН, в 1919 году. Затем регулирование новой системы международных экономических процессов было прописано в Уставе Организации Объединенных Наций от 1945 года. Наиболее важные события, причинами которых стали в том числе экономические санкции связаны с переформатированием нового мирового порядка после 1991 года. Также в статье анализируются цели экономических санкций и их виды. Далее проводится предметный анализ экономических санкций, введенных Советом безопасности в отношении Ирана с точки зрения целей и условий, навязываемых государству со стороны ООН и сделан вывод о нескольких результатах, в том числе о создании Советом Безопасности ООН, системы экономических санкций для оказания давления на государства, которые создают, как представляется членам СБ ООН, опасность для международного мира и безопасности, особенно с окончанием холодной войны, а также формировании принципиально нового вида – «умных» санкций (smart sanctions).

Для цитирования в научных исследованиях

Альжаруан Мохд Хиер Джаруан. Применение экономических санкций на международном уровне как инструмент политического давления совета безопасности ООН (case study – Иран) // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 2А. С. 88-97.

Ключевые слова

Экономические санкции, Лига Наций, ООН, Совет Безопасности ООН, Иран, smart sanctions.

Введение

Исторически экономические санкции являются одним из наиболее важных инструментов, используемых мировыми державами после военного инструмента. Первый случай документированных экономических санкций, относится к 432 годом до нашей эры, тогда полис Афины запретили торговлю всем своим союзникам с полисом Мегара из-за сотрудничества с ее врагами греков [Eaton, Engers, 1999]. Подписание Вестфальского договора (1648 г.) и возникновение понятия «национальное государство» и возникновение межгосударственной системы отношений, которая стала относительно упорядоченной привели к развитию феномена экономических санкций и их превращению в систему давления, оказываемого государствами (чаще – их союзами или коалициями) друг против друга.

Основная часть

Экономические санкции, система, разработанная в нескольких формах, начиная от частичного бойкота, экономических санкции, таких как бойкот английских товаров из американских колоний с 1765 по 1770 год [Hossein, John, 2003]. и прочие санкции продолжают осуществляться каждой страной индивидуально, до 1919, когда в Устав Лиги Наций вписываются средства правовой защиты в виде коллективных или международных экономических санкций (статья 16 Устава), которые могут быть выражены в разрыве финансовых связей и торговых отношений, а также недопущения каких-либо финансовых или коммерческих контактов между гражданами санкционируемой страны и граждан стран Лиги [Nossal, 1987]. В период с 1919 по 1944 год, Лига Наций осуществляла коллективные экономические санкции в четырех случаях: в отношении Королевства сербов, хорватов и словенцев (будущая Югославия) в 1921, в 1925 – в отношении Греции, в отношении Парагвая и Боливии с 1932 по 1935, в отношении Италии с 1935-1936 годов [Gary et al., 2007] (таблица 1).

Таблица 1 – Документированные случаи применения экономических санкций в период с 1648 по 1945 год

Период времени	Всего актов санкций	Односторонние	Коллективные
1648-1918	12	12	0
1919-1948	9	5	4

С появлением Организации Объединенных Наций в 1945 году в Устав Организации Объединенных Наций были официально вписаны экономические санкции в качестве одного из основных средств и инструментов урегулирования ситуаций, представляющих угрозу международному миру и безопасности без применения военной силы. Глава VII Устава в статьях 39-42 посвящена процедурам введения санкций уполномоченным органом – Советом Безопасности ООН. В статье 39 устанавливаются полномочия Совета Безопасности на введение экономических санкций. Совет осуществляет свои полномочия посредством органа по оценке, основанного на практическом применении главы VII в международных отношениях по трем основным соображениям [Romain, 2017]:

- угроза миру.
- нарушение мира.
- акты военной агрессии.

Тем не менее, концепция коллективной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций продолжает развиваться и расширяться – в частности, в течение первого десятилетия двадцать первого века – и в докладе, озаглавленном «Более безопасный мир – наша общая ответственность», представленном в ООН в декабре 2004 года, говорится о том, что система коллективной безопасности находится под угрозой в результате конфликтов между государствами или внутренних конфликтов, геноцида и других злодеяний, в ходе которых используются химическое и биологическое оружие, терроризм, развивается транснациональная организованная преступность, растет уровень нищеты и уровень здоровья населения стремительно падает, а также происходит и экологическая деградация [Anand Panyarachun, 2004] (таблица 2).

Таблица 2 – Документированные случаи применения экономических санкций в период с 1946 по 1989 год

Период времени	Всего санкций	Односторонний	Коллективный
1919-1945	9	5	4
1946-1989	109	104	5

Таблица составлена по Gary C.H. et al (2007), P20-28.

Окончание холодной войны привело к возникновению нового международного порядка, основанного на ряде целей, наиболее важной из которых является либерализация экономики, интеграция всех стран в систему капитализма, распределение приоритетного внимания экономическим и технологическим вопросам и решению серьезных глобальных проблем, таких, как международный терроризм, наркотрафик и нищета населения стран третьего мира. В странах третьего мира, для поддержания глобальной стабильности посредством применения норм международного права, уважения роли Организации Объединенных Наций, поддержания прав человека и его свобод, уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела, особенно в вопросы терроризма и прав человека, можно отметить ряд изменений в характере экономических санкций после холодной войны [Christiansen, Powers, 1995]

Все более широкое применение субъектами международной системы отношений экономических санкций перед лицом международных кризисов, особенно вопросов, угрожающих международному миру и безопасности. В период 1946-1989 года было проведено 11 случаев экономических санкций со стороны Совета Безопасности, а в период 1990-2017 годов наблюдалось уже 22 случая применения экономических санкций.

Растущая взаимозависимость между сторонами при введении экономических санкций. Отслеживая случаи экономических санкций после 2000 года, мы видим, что многие из этих случаев пересекаются с деятельностью тех или иных международных или региональных организаций и государствами в качестве равноправных сторон конфликта.

Разработка обоснования экономических санкций в рамках Совета Безопасности. Двумя наиболее яркими примерами, когда санкции были введены как санкции против международного терроризма, являются дела Ливии в 1992 году и Афганистана в 1999 году и наказания за деятельность и эксперименты в области ядерного оружия, такие, в случае Ирана и Северной Кореи.

Введение экономических санкций не остановилось на национальном или международном уровнях, а вышло за пределы государства, включив в него международные террористические организации, особенно резолюцию 2253 (2015) Совета Безопасности, связанную с организацией террористической ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация) (таблица 3).

Таблица 3 – Документированные случаи применения экономических санкций Советом Безопасности ООН в период с 1945 по 2017 год

Период времени	санкций СБ ООН
1945-1989	5
1990-2017	22

Таблица составлена по Gary et al, 2007, 20-28., Documents of the United Nations

Разработка экономических санкций сопровождалась разработкой целей, инструментов, и обоснований для их использования. Что касается целей, то существует множество целей для введения экономических санкций, и они варьируются от случая к случаю, но мы можем выделить базовые семь целей для введения экономических санкций исходя из практики мировых отношений в последнее десятилетие [Tung, 2003]:

- 1) Сдерживание: исторически и концептуально экономические санкции применялись для наказания преступника в случае нарушения или агрессии, не обязательно для исправления поведения нарушителя, но для наказания его за нарушение и для того, чтобы не допустить повторения другим такого же нарушения.
- 2) Соблюдение правовых норм: государство может вводить экономические санкции, с тем чтобы заставить цель изменить или преобразовать свою политику или поведение в соответствии со своими собственными политическими приоритетами или целями.
- 3) Дестабилизация политической системы: Отправитель может ввести экономические санкции для дестабилизации правительства-объекта или подорвать всю экономическую, а следом и политическую систему государства.
- 4) Как предупреждение перед будущими военными действиями: целью введения санкций может быть показать свою решимость и решимость как цели, так и его союзников.
- 5) Ограничение конфликтов: экономические санкции, особенно их формулировки-эмбарго на поставки оружия и эмбарго на поставки нефти, являются рациональным вариантом, который должен играть важную роль в сдерживании конфликта и предотвращении его распространения и особенно активного продолжения с применением серьезного вооружения.
- 6) Символические цели: цель введения экономических санкций носит символический характер и является лишь демонстрацией непринятия политики стран-объектов санкций.
- 7) Избирательные или целевые санкции: они нацелены на политических лидеров и тех, кто несет ответственность за нарушение общепринятых норм, не причиняя, как представляете, вреда большинству граждан в государстве - умные санкции, (smart sanctions).

Экономические санкции основаны на двух подходах или моделях: традиционной модели, которая доминировала в процессе применения этого инструмента в конце последнего десятилетия двадцатого века, что предполагает прямую связь между глубиной последствий экономических санкций и ответом целевой стороны. Чем больше последствия экономических санкций (упущенные выгоды и прямые потери) тем эффективнее как считается, результат. Другой моделью является так называемая «умная санкция», которая появилась в конце 1990-х годов. Предполагается, что существует прямая связь между целевым применением экономических санкций в отношении узких экономических, политических и другого рода высоко привилегированных групп людей, которые играют политическую роль или имеют прямую, или косвенную связь с процессом принятия решений в рамках политической системы. Во-первых, применение избирательных и постепенных экономических санкций одновременно

несет обширные гуманитарные последствия, которые могут быть вызваны всеобъемлющими санкциями, используемыми традиционным образом, что и произошло в случае с Ираком [Bossuyt, 2000].

А что касается форм международных экономических санкций, то их можно разделить на четыре основные категории: торгово-технические санкции, финансовые санкции, «умные» санкции и полная блокада, и каждый из них включает в себя специальные процедуры, более детально описанные согласно таблице 4.

Таблица 5 – Специфика применения различного рода санкций в современных мировых внешнеполитических отношениях

Торгово-технические санкции	Финансовые санкции	«Умные» санкции	Блокада
Запрет на получение определенных технологий. Введение квот на экспорт и импорт страны-объекта. Ограничение лицензий на импорт и экспорт с целевой страной. Черный список производителей или экспортеров. Отказ страны от принципа РНБ. Прекращение или отмена соглашений, или совместные проекты с правительством целевой страны	Отказ от пересмотра сроков погашения задолженности. Отказ по новым кредитам, грантам субсидиям, технологическому финансированию и другой помощи-от международных организаций. Контроль потока капитала в целевую страну. Замораживание или конфискация банковских активов правительства или его граждан	Ограничение передвижения конкретных лиц. Ограничение финансовых и торговых санкции в отношении руководителей и должностных лиц.	Принцип «мирная осада», запрет перемещения через свою территорию в любой форме

Таблица составлена по Morgan et al., 2014

По итогам вышеизложенного мы отмечаем, что система международных экономических санкций превратилась из отдельных случаев в комплексную систему, порученную Совету Безопасности для решения проблем и вопросов, угрожающих международному миру и безопасности. Несмотря на некоторые недостатки этой системы, которые связаны с ультимативными полномочиями только для Совета Безопасности выявлять ситуации, представляющие угрозу международному миру и безопасности. Это приводит к тому, что часто те или иные действия Совета Безопасности являются обусловленными политическими соображениями и интересами стран – постоянных членов Совета, а экономические санкции считаются эффективными инструментами, которые ограничивают и сокращают применение военной силы и средств для решения международных проблем и конфликтов. Это включает в себя различные инструменты, а также различные формы и модели, которые были направлены на наказание политических лидеров, учреждений, компаний и отдельных лиц, непосредственно вовлеченных в этот вопрос или проблему, которая обусловила необходимость введения санкций. Существует множество случаев введения экономических санкций Советом Безопасности в рамках его усилий по оказанию комплексного давления на государства, с тем чтобы они изменили свою политику по некоторым вопросам. Ярким примером такого рода действий является Исламская Республика Иран.

Так, именно экономические санкции стали первым инструментом, используемым Соединенными Штатами в борьбе с режимом Исламской Республики в 1979 году после падения союзнического по отношению к США режиму шахинхата династии Пехлеви. В период с 1979 по 2000 год был принят ряд президентских решений, в частности президентский Указ

№ 12170/1979, который заморозил имущество и другие активы правительства Ирана в Соединенных Штатах, а также во всех других образованиях, находящихся под юрисдикцией правительства США. Далее последовал указ Президента США № 22205/1980, который предусматривал запрет на поставку, продажу или передачу в Иран всех американских товаров, материалов и продукции, а также реэкспорт иных товаров через юридические лица, зарегистрированные в США. Вскоре был добавлен указ президента 12613/1987, который запретил любые формы технологического обмена и научно-технического взаимодействия между США и Ираном. Следующим фактическим этапом продолжения санкционной политики США в отношении Ирана был принятый Конгрессом закон «Дамато» от 1996 года, который фактически был нацелен на российские и китайские компании, инвестирующие в нефтегазовый сектор Ирана. Санкции были введены из-за обвинений США в том, что Иран поддерживает терроризм и нарушения прав человека, но главным образом были направлены на изменение или свержение политического режима, утвердившегося в Иране после свержения династии Пехлеви [Katzman, 2018].

На уровне международных экономических отношений Совет Безопасности только обозначил угрозу введения санкций в отношении Ирана в 2002 году после утечки информации об иранской ядерной программе, проводившейся под видом мирной эксплуатации ядерного топлива, за которым последовали длительные международные переговоры с Ираном, продолжавшиеся до 2006 года. В связи с несоблюдением Ираном требований крупных держав, которые обеспокоены тем, что Иран осуществляет независимую ядерную программу по созданию собственного ядерного вооружения, и не проводит активных дипломатических переговоров для урегулирования этого кризиса, 31 июля Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 1696/2006, решение № 14/1998. (1807/2008) от 30 марта, а также резолюцию №. (1835/2008) от 27 сентября. Наиболее важные требования Совета Безопасности в адрес Ирана были выражены в следующем:

Обеспечение полного доступа Совету управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) ко всем без исключения ядерным объектам Ирана, в целях полной проверки соответствия иранской программы всем нормам, принятым международным Агентством по атомной энергии.

Приостановление всей связанной с распространением оружейной ядерной деятельности, включая приостановление всей связанной с обогащением и переработкой деятельности, включая исследования и разработки, приостановление всех связанных с «тяжелой водой» проектов, а также дальнейшее следование всем без исключения рекомендациям технического аудита МАГАТЭ.

Запрещение технологических товаров, материалов и оборудования: включая запрещение ввоза, продажи или передачи Ирану технологий, оборудования, материалов и товаров, связанных с ядерной деятельностью, которые способствуют обогащению, переработке и связанной с тяжелой водой деятельности или разработке систем доставки ядерного оружия Ирану.

Запрещение участия в коммерческой деятельности: недопущение участия Ирана в иностранной коммерческой деятельности, связанной с добычей урана, производством или использованием ядерных материалов (уран и плутоний) и технологий, в частности деятельности по обогащению и переработке урана, и всей связанной с «тяжелой водой» деятельностью или технологиям, связанной с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие. (2010/1929)

Военное эмбарго, в том числе запрещение государств с прямым или косвенным поставкам, продаже или передаче оружия и связанных с ним материальных средств с их территории своими гражданами, или с использованием плавающих под их флагом судов или самолетов в Иран и запрещение всех государств от приобретения таких предметов у Ирана их гражданами или с использованием судов, плавающих под их флагом или воздушного судна, из Ирана или импортированные из других стран и предупреждения всех государств от поставок, продажа или транспортировка любых танков, боевых машин, крупнокалиберных ракетных комплексов, боевых самолетов, ударных вертолетов, ракет или ракетных систем в Иран, прямо или косвенно. Впоследствии размер военного эмбарго был расширен, чтобы включать запрет на поставки, передачу или сбыт боевых танков, боевых бронированных машин, крупнокалиберных ракетных комплексов и самолетов-истребителей, самолетов, ракет и их систем в Иран, через или через его территории или его гражданами, а также запрет на деятельность Ирана в программе баллистических ракет, способных доставлять ядерное оружие.

Запрещение технической помощи, что включает недопущение предоставления государствами помощи Ирану в технической подготовке и преподавании научно-технических дисциплин, которые способствовали бы развитию ядерной программы и прочей сопутствующей деятельности Ирана (1737/2006) (1929/2010). Запрещение торговли и способов финансирования – в него вошли запреты для других стран к принятию новых обязательств в отношении торговли с Ираном, в том числе по страхованию экспортных кредитов, а также для предотвращения стран от предоставления помощи, инвестиций, брокерских и других финансовых услуг Ирана в сфере поставок, передачи, производством или использованием предметов, материалов и оборудования, связанных с военно-техническими объектами, а также любых запрещенных товаров и технологий

Предотвращение международной помощи и получения международных займов: запрет на предоставление грантов, финансовой помощи и льготных займов Ирану международными финансовыми учреждениями или странами.

Ограничение банковской и финансовой деятельности – государства обязаны следить за деятельностью финансовых организаций в пределах их юрисдикции со всеми банками, находящимися в Иране и их филиалов за рубежом, в частности крупнейших иранских банков MSI и SIDIRAT. Всем странам запрещено предоставлять финансовые услуги, включая страхование, перестрахование или передачу активов или финансовых ресурсов любых физических или экономических субъектов на территории Ирана. Ко всем странам был обращен призыв запретить открытие новых филиалов или отделений иранских банков и запрет на создание совместных предприятий банками с их банками или под их юрисдикцией, а также запрет на деятельность финансовых учреждений, связанных с открытием представительств, локальных офисов или даже простого открытия банковских счетов в Иране.

Умные санкции – в отношении конкретных организаций и лиц, прямо связанных с ядерной деятельностью, были введены финансовые санкции персонального характера. Эти санкции включали замораживание активов, средств, финансовых ресурсов, прибылей и льгот физических или юридических лиц, включенных в положения резолюций Совета (1737/2006) (1737/2006). Объем этих резолюций, равно как и число юридических и физических лиц, включенных в эти резолюции, постоянно увеличивалось.

Умные санкции – ограничения на передвижение лиц, прямо связанных с иранской атомной программой, запрещены поездки всех лиц, участвующих в иранской ядерной программе, за выполнения религиозных обязанностей (1737/2006).

Кроме этого, в своих резолюциях Совет Безопасности ввел в отношении всех государств меры контроля над сухопутными, морскими и воздушными грузами в случае подозрений в том, что они нарушают любые формы эмбарго, введенного в отношении Ирана, в частности в отношении грузов, принадлежащих иранской авиакомпании «Эйр Карго Компани» и Исламской Республике Иран в общем (1803/2008) (1929/2010).

Международные экономические санкции постепенно вводились в отношении Ирана с 2006 года и связаны с жесткой позицией президента Ирана Махмуда Ахмадинежада и его правительства в переговорах по ядерной программе по ряду причин, связанных с ущемлением суверенитета Ирана и ограничения его права на мирное использование ядерной энергии. Из-за этой позиции все международные переговоры в конечном итоге провалились.

С избранием президентом Ирана Хасана Роухани в июле 2013 года, во внешнеполитических отношениях Ирана произошел прорыв, который в конечном итоге позволил новому президенту решить спорный вопрос с международным сообществом и отменить большую часть экономических санкций, введенных Советом Безопасности ООН ранее. Новый президент получил широкую народную поддержку в связи с негативными и продолжительными последствиями международных экономических санкций для иранской экономики, которые сопровождалась односторонними американскими и европейскими санкциями, направленными на жесткое ограничение экспорта иранской нефти. Эти усилия привели к заключению Лозаннского соглашения по ядерной программе Ирана в апреле 2015 года, в котором было подтверждено решение руководства Ирана ограничить ядерную программу в обмен на ослабление экономических санкций.

Экономические санкции были инструментом давления на иранскую экономику и правительство, например, эти санкции в значительной степени отразились на инвестиционной среде и потоке прямых иностранных инвестиций в Иран. Так, например, чистые иностранные инвестиции в Иран сократились с 414 млн. долларов США в 2005 году до 148 млн. долларов США, а чистые иностранные инвестиции с 2007 по 2015 год составляют от 358 млн. долларов США до 189 млн. долларов США. Чистые иностранные инвестиции в Иран резко выросли в 2017 году после заключения Лозаннского ядерного соглашения, а общая выгода от снижения международных санкций составила порядка 1,5 млрд. долларов США [Genghis Khan Zhanalta, 2017].

Заключение

Благодаря всему вышеизложенному, можно констатировать, что международные экономические санкции представляют собой инструмент давления, активно используемый Советом Безопасности ООН в тех случаях, когда в той или иной мере нарушается международный мир и безопасность. При этом, можно констатировать, что система экономических санкций значительно изменилась с точки зрения основных мотивов их использования, которые сегодня включают в себя такие вопросы и проблемы, как терроризм и бесконтрольное распространение ядерного и биологического оружия, а также включают в себя такие вопросы, как борьба с международными террористическими организациями. Также на сегодняшний день можно говорить об эффективности модели «умных санкций» с целью минимизации гуманитарных последствий экономических санкций для всего населения страны. Иран в этом случае представляется наилучшей репрезентативной моделью, из-за долгой истории экономических санкций против него, которые явно были связаны с иранской независимой программой разработки ядерного оружия.

Библиография

1. Anand Panyarachun. A more secure world: our shared responsibility. Report of High-level Panel on Threats, Challenges and Change, addressed the Secretary-General Kofi Anan. 2004.
2. Bossuyt M. The adverse consequences of economic sanctions on the enjoyment of human rights, working paper. Submitted to the Secretary-General Kofi Anan. 2000. P.15.
3. Christiansen D., Powers G. Economic Sanctions and the Just-War Doctrine. Economic Sanctions: Panacea or Peacebuilding in a Post-Cold War World? Boulder: Westview Press, 1995. P. 97.
4. Eaton J., Engers M. Sanctions: Some Simple Analytics // The American Economic Review. 1999. №89(2). P. 409-414.
5. Gary C.H. et al. Sanctions reconsidered. Washington, 2007. P. 20.
6. Genghis Khan Zhanalta. Foreign direct investment flows to Iran in the post-sanctions period. Eurasian Research Institute, Kazakhstan, 2017.
7. Hossein G.A., John F. Economic Sanctions: Examining their Philosophy and Efficacy. London, 2003. P. 6.
8. Katzman K. Iran sanctions: CRS Report for Congress, Congressional Research Service. 2018. January 17. P. 4.
9. Morgan T.C. et al. The Threat and Imposition of Sanctions: Updating the TIES dataset // Conflict Management and Peace Science. 2014. №31(5). P. 541-558.
10. Nossal K.R. Economic Sanctions in the League of Nations and the United Nations. The Utility of International Economic Sanctions. London, 1987. P. 4.
11. Resolutions of the UN Security Council.
12. Romain B. Embargoes and International Sanctions from an Industry Perspective // Tamada D., Achilleas P. Theory and Practice of Export Control: Balancing International Security and International Economic Relations. Singapore, 2017. P. 21 .
13. Tung C.Y. Cross-Strait economic relations in the era of globalization: China's leverage and Taiwan's vulnerability // Issues & Studies. 2003. Vol 39. No.3. P. 137-175.

The development of international economic sanctions as a tool of political pressure within the framework of the UN Security Council (case study of Iran)

Aljarwan Mohd Kheir Jarwan

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mohdaljarwan@mail.ru

Abstract

This article explores the evolution of the international economic sanctions system as an instrument of political pressure within the United Nations and the Security Council. The author considered the historical development of the economic sanctions phenomenon, as well as their nature, which for the first time legally were reflected in the Charter of the League of Nations as a precursor of the UN in 1919. Then, the new system regulation of international economic processes was spelled out in the Charter of the United Nations of 1945. The most important events, including economic sanctions, are connected with the reformatting of the new world order after 1991. Also, the article analyzes the objectives of economic sanctions and their types. Further, a detailed analysis of the economic sanctions imposed by the Security Council on Iran in terms of the objectives and conditions is made and a conclusion is drawn and several results are made, including the creation by the UN Security Council, of the economic sanctions system to exert pressure on states. It seems

to the members of the UN Security Council, a danger to international peace and security, especially with the end of the cold war, and also the formation of a fundamentally new type of "smart" sanctions.

For citation

Aljarwan Mohd Kheir Jarwan (2018) *Primenenie ekonomicheskikh sanktsii na mezhdunarodnom urovne kak instrument politicheskogo davleniya soveta bezopasnosti OON (case study – Iran) [The development of international economic sanctions as a tool of political pressure within the framework of the UN Security Council (case study of Iran)]. Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy [Theories and Problems of Political Studies], 7 (2A), pp. 88-97.*

Keywords

Economic sanctions, League of Nations, UN, UN Security Council, Iran, smart sanctions.

References

1. Anand Panyarachun (2004) A more secure world: our shared responsibility. Report of High-level Panel on Threats, Challenges and Change, addressed the Secretary-General Kofi Anan.
2. Bossuyt M. (2000) The adverse consequences of economic sanctions on the enjoyment of human rights, working paper. Submitted to the Secretary-General Kofi Anan.
3. Christiansen D., Powers G. (1995) Economic Sanctions and the Just-War Doctrine. *Economic Sanctions: Panacea or Peacebuilding in a Post-Cold War World?* Boulder: Westview Press.
4. Eaton J., Engers M. (1999) Sanctions: Some Simple Analytics. *The American Economic Review*, 89(2), pp. 409-414.
5. Gary C.H. et al. (2007) *Sanctions reconsidered*. Washington.
6. Genghis Khan Zhanalta (2017) Foreign direct investment flows to Iran in the post-sanctions period. Eurasian Research Institute, Kazakhstan.
7. Hossein G.A., John F. (2003) *Economic Sanctions: Examining their Philosophy and Efficacy*. London.
8. Katzman K. (2018) Iran sanctions: CRS Report for Congress, Congressional Research Service. January 17.
9. Morgan T.C. et al. (2014) The Threat and Imposition of Sanctions: Updating the TIES dataset. *Conflict Management and Peace Science*, 31(5), pp. 541-558.
10. Nossal K.R. (1987) *Economic Sanctions in the League of Nations and the United Nations. The Utility of International Economic Sanctions*. London.
11. Resolutions of the UN Security Council.
12. Romain B. (2017) Embargoes and International Sanctions from an Industry Perspective. In: Tamada D., Achilleas P. *Theory and Practice of Export Control: Balancing International Security and International Economic Relations*. Singapore.
13. Tung C.Y. (2003) Cross-Strait economic relations in the era of globalization: China's leverage and Taiwan's vulnerability. *Issues & Studies*, 39, 3, pp. 137-175.